

ОТРАЖЕНИЕ ЛИЧНОСТИ АВТОРА В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ ТЕХНИЧЕСКОГО И ИСКУССТВОВЕДЧЕСКОГО ПРОФИЛЕЙ (НА МАТЕРИАЛЕ НЕМЕЦКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)

Кондрашова Наталия Владимировна

К.п.н., доцент, ФГАОУ ВО «Национальный
исследовательский университет ИТМО»,
г. Санкт-Петербург
nvkondrashova@mail.ru

REFLECTION OF THE AUTHOR'S PERSONALITY IN SCIENTIFIC TEXTS OF TECHNICAL AND ART HISTORY PROFILES (BASED ON THE MATERIAL OF THE GERMAN AND RUSSIAN LANGUAGES)

N. Kondrashova

Summary: The article is in line with functional stylistics and is devoted to the study of texts of scientific functional style. A brief description of the scientific style as a whole is given, special attention is focused on the texts of technical and art history profiles. The study of a scientific text is carried out in a dynamic aspect, that is, in the process of its creation, taking into account the peculiarities of the author's thinking that generates the text. The results of the analysis of scientific texts functioning in the scientific, technical and art criticism spheres are presented. The emphasis is placed on the communicative and pragmatic aspects of the text. The types of information transmitted in the texts of these scientific fields are highlighted. The influence of the features of scientific communication in the scientific and technical field and in the field of art on the specifics of texts serving these scientific spheres is considered; the relationship between the features of the thinking generating the text and the elements of the created text is established. Lexical-grammatical and compositional-syntactic means forming the analyzed types of texts are presented. The differences in pragmatics and, in accordance with this, in the language content and in the organization of scientific, technical and art history texts are revealed. The conclusion is made about the deviation in the art history text from the norms of scientific speech and its convergence with the artistic text, examples are given to illustrate and confirm this conclusion.

Keywords: scientific style, scientific communication, addressee, scientific and technical text, art history text.

Аннотация: Статья лежит в русле функциональной стилистики. Предметом исследования послужили тексты научного функционального стиля. Дана краткая характеристика научного стиля в целом, особое внимание заострено на текстах технического и искусствоведческого профилей. Целью исследования было выявление влияния особенностей порождающего авторского мышления на организацию и языковое наполнение текста. В статье приведены результаты анализа научных текстов, функционирующих в научно-технической и искусствоведческой сферах. В ходе анализа сделан акцент на коммуникативные и прагматические аспекты текста. Рассмотрено влияние особенностей научной коммуникации в научно-технической области и в области искусства на специфику текстов, обслуживающих данные научные сферы; установлена взаимосвязь между особенностями порождающего текст мышления и элементами созданного текста. В результате исследования выделены виды информации, передаваемой в текстах данных научных областей; представлены лексико-грамматические и композиционно-синтаксические средства, формирующие проанализированные типы текстов; выявлены различия в прагматике и в соответствии с этим в языковом наполнении и в организации научно-технических и искусствоведческих текстов. Сделан вывод об отступлении в искусствоведческом тексте от норм научной речи и его сближении с художественным текстом, приведены примеры, иллюстрирующие и подтверждающие данный вывод.

Ключевые слова: научный стиль, научная коммуникация, адресант, научно-технический текст, искусствоведческий текст.

Как известно, в современной лингвистической парадигме текст рассматривается не как автономное явление, а как центральный элемент коммуникативной цепочки «адресант (автор) – текст – адресат (читатель/слушатель)». Изучение текста не как статичного, «вырванного» из коммуникативной ситуации феномена, а в динамике, то есть в процессе его создания автором и восприятия и понимания получателем, поднимает вопрос взаимосвязи мышления и текста и побуждает при исследовании любого текста принимать во внимание специфику породившего данный текст мышления.

Функциональные стили речи отражают различные типы человеческого мышления. Так, в научном типе мышления действительность представлена по законам прямого, абстрагированного, логического отражения. Другими словами, предмет научной коммуникации – это максимально объективизированное логико-понятийное отражение реально существующего научного факта [1, с. 5; 4, с. 32]. Представление реальной действительности в тексте связано со спецификой предмета коммуникации: связность научного текста и порядок его элементов отражает взаимосвязь элементов реальной ситуации. Однако представляется, что эти свойства на-

учного стиля не в одинаковой степени присущи текстам различных научных областей: в максимальной степени они реализуются в научно-техническом тексте, тогда как в специальном искусствоведческом тексте обнаруживаются отклонения от норм научной речи. Таким образом, научные тексты, обслуживающие сферы разных наук, в целом строятся по нормам научного стиля, образуя при этом собственные речевые жанры.

Чтобы подтвердить выдвинутую гипотезу, мы проанализировали корпус научно-технических и искусствоведческих текстов на материале немецкого языка. Рассмотрим их особенности.

Всем известно, что стилеобразующие характеристики научной речи – это ясность и официальность [10, с. 73 – 74]. Ясность объясняется сущностью научного стиля, цель которого – передача объективной информации; официальность же научной речи диктуется самой официальной ситуацией, в которой протекает данный вид общения. Вместе с тем исследователи не отрицают, что и в научном тексте всё же есть элементы эмоциональности, образности и оценочности [8, с. 43 – 48; 9, с. 26]. Однако в научно-техническом тексте рациональность отражения предмета коммуникации подчиняет себе или полностью подавляет эти категории, поэтому рамки эмоциональности и оценочности здесь ограничены: специфика построения научно-технического текста состоит в тождественности его денотатной структуры референтному пространству, тексты этого типа несут главным образом когнитивную информацию о реальности. Поясним термины: когнитивная информация определяется как объективные сведения о внешнем мире, тогда как эмоциональная информация – это «новые сведения для чувств» адресата текста (обозначения мнений и оценок); эстетическая информация, в свою очередь, «передает чувство прекрасного», то есть является разновидностью эмоциональной информации [2, с. 101-103].

Бессубъектный характер научной коммуникации проявляется в тексте в подавлении выражения индивидуального стиля автора функционально-стилевым параметром. Автор научно-технического текста имеет функционально-коммуникативный статус, которому подчиняются все передающие субъективность характеристики текста кроме интеллектуальных. Например, немецкие научно-технические тексты характеризуются большой плотностью грамматических явлений, передающих информацию предельно безличностно, «отстранённо» от субъекта текста: инфинитивные конструкции, пассивные конструкции, в которых подлежащими выступают не существительные или местоимения, указывающие на личность исследующего субъекта, а существительные, именующие объекты исследования: «*Die Programmsteuerung des Arbeitsablaufes eines gesamten Automaten systems war damals erfolgreich verwirklicht wor-*

den». Модальность часто передаётся не с помощью модальных глаголов, а конструкций «haben/sein... zu+Infinitiv», «sich lassen+Infinitiv»: «*Die geschlachteten Fische sind im Kühlraum in Kästen mit zerkleinertem Eis zu lagern*». Лексической особенностью научно-технических текстов является большая плотность терминов [6, с. 120].

Перейдём к рассмотрению научных текстов другой сферы – области искусствоведения. Специальный *искусствоведческий* текст мы понимаем как письменное сообщение, функционирующее в сфере искусствоведения (подчёркнём, что мы в рамках данной статьи рассматриваем тексты, посвящённые только *изобразительному искусству*). На профессиональную коммуникацию в области искусства существенное влияние оказывает художественное мышление коммуникантов [5, с. 42]. Авторами текстов этого типа являются представители сферы изобразительного искусства (художники, архитекторы, скульпторы, специалисты-искусствоведы, преподаватели изобразительного искусства), то есть люди, наделённые художественным мышлением, которое становится заметным и в порожденных ими текстах, как бы они ни старались придерживаться норм научного стиля. Хотя специальный искусствоведческий текст – это не художественный текст, автор искусствоведческого текста в силу своей принадлежности к сфере искусства «мыслит образами» и вследствие этого передаёт содержание своего речевого продукта через систему образных выразительно-изобразительных языковых средств. Художественное мышление субъективно, так как в произведении искусства художник воссоздаёт и предмет познания, и себя как познающего человека [4, с. 42]. Это главное свойство субъективности художественного мышления отражается в искусствоведческом тексте в более ярко выраженном, нежели в научно-техническом, авторском начале: автор искусствоведческого текста передаёт не только предметно-понятийное содержание (когнитивную информацию), но и то впечатление, которое он получает при изучении своего объекта, то есть эмоциональную и эстетическую информацию. Это позволяет нам сделать вывод о том, что специальный искусствоведческий текст является речевым продуктом художественного, образного мышления, в котором проявляется «процесс художественного познания во взаимосвязи эмоционально-чувственного, логического и интуитивного его компонентов» [3, с. 2].

Особенности реальной ситуации, описываемой в специальных текстах сферы искусствоведения, также создают специфику профессиональной коммуникации в области изобразительного искусства: здесь предметом является объективизированное логико-понятийное отражение факта, который не всегда является настоящим логическим. Хотя описание творчества какого-либо художника, анализ художественного

образа, манеры живописи, характеристика течения в искусстве сами по себе объективны и строятся по законам научного функционального стиля, они требуют привлечения информации из области истории, психологии, фактов личного характера, что приводит к включению в текст образных и эмоциональных элементов и приближает его и по своему предмету, и по манере изложения к художественному тексту, а весь стиль в целом - к художественному стилю, и, соответственно, обособляет, отдаляет искусствоведческий текст от остальных текстов научного стиля.

Научные искусствоведческие тексты отклоняются от норм научного стиля. Это обусловливается особенностями коммуникации в области искусства, рассмотренными выше. Построение текстов этого типа подчиняется необходимости передать все виды информации в полном объеме, поэтому в них много явлений, специфичных для индивидуального стиля данного автора и несущих эстетическую и эмоциональную информацию (например, тропы "вглядываться в монотонный ритм", "звучность цвета"). Тексты, посвященные изобразительному искусству, как картины, воздействуют на зрительные анализаторы адресата, и их смысловой образ легко визуализируется в сознании адресата. Это происходит благодаря тому, что построение искусствоведческих текстов мотивировано визуальностью, эти тексты можно «увидеть». Организующим центром таких текстов выступает фокус их субъекта. Фокусирование связано с установлением фона и деталей, выделением наиболее значимых элементов, масштабированием. Средствами фокусирования и создания визуального образа текста являются следующие лексические единицы:

1. Векторная лексика, т.е. обозначения направления движения взгляда воспринимающего текст субъекта: вдоль/entlang, через/durch, слева/links, справа/rechts, здесь/hier и т.д.: «*Man schritt über dreifarbiges Parkett und betrat das Empfangszimmer durch eine eichene Tür*».
2. Лексемы-цветообозначения: «*Je nach dem technischen Verfahren erscheint die Zeichnung negativ auf blauem Grund (Zyanotypie) oder als „Sepiapause“ auf braunem Grund (Diazotypie)*». «*Легкая цветность с тактичным обыгрыванием палевого тона бумаги, виртуозность белильных бликов на лбу, щеи и в морщине под правым глазом, неожиданность белоснежного отложного воротника и ярких, тронутых гуашью губ придают неподвижному лицу артистизм*».
3. Глаголы, обозначающие зрительные действия со стороны воспринимающего субъекта: смотреть/sehen, рассматривать/anschauen, наблюдать/beobachten, взглянуть/blicken, гукен, осматривать/besichtigen, замечать/bemerken, следить (глазами)/verfolgen: «*Zustandsdruck ist ein Abdruck*

von einer Druckplatte, deren Zustand der Künstler noch nicht für den Auflagedruck als geeignet ansieht». «Зритель смотрит на портрет и оценивает его».

4. Глаголы, обозначающие процессы представления действительности в тексте: показывать/zeigen, представлять/vorstellen, оформлять/gestalten, formen, воплощать/verkörpern, изображать/darstellen, рисовать/malen, создавать/schaffen, bilden, придавать вид, иллюстрировать/illustrieren: «*Eine Darstellung der Schlossgeschichte in eher erzählerischer Form zeigen 6 farbige Glasfenster*». «*Два портрета Стренетовой иллюстрируют два различных подхода художника к модели*».
5. Лексемы, выделяющие наиболее важный элемент референтного пространства текста: достойный внимания/sehenswert, bemerkenswert; рекомендуем обратить внимание/zu sehen ist (sind), zu empfehlen ist (sind), zu erwähnen ist (sind) и др.: «*Aus den letzten Jahren sind Textgrafiken von F.Kriwet, E.Gomringer, J.Cage, D.Thomas, H.Chopin u.a. zu erwähnen*». «*Особенное внимание при этом должно быть обращено на основание коробки и постановку её на плоскости*».

Фокусирование и визуальный образ текста создается также композиционно-синтаксическими средствами:

1. Фиксирование точки зрения с помощью передачи местоположения воспринимающего субъекта: «*Eine Ansicht vom alten Schloss Wart in Noftenbach illustriert die Notwendigkeit solcher Ratschläge recht gut*». «*Неожиданные результаты получаются путем выбора разных точек зрения. Например, если рисовать агаву и некоторые другие растения сверху, получится орнамент «розетка»*».
2. Порядок следования предложений: предложения располагаются так, будто «ведут» читателя по тексту, как посетителя выставки от экспоната к экспонату. В итоге образуется целостная картина, изображающая реальность, описанную в тексте.
3. Приемы включения адресата в текст путем обращения его к содержанию текста с помощью местоимений «Вы», «мы» и др. Автор «ведет» адресата по изображаемым реалиям, вследствие чего адресат превращается из читателя в зрителя, становится субъективным центром текста: «*Deswegen sollten wir am Anfang kurz über die Situation der polnischen Museen in den letzten 50 Jahren reflektieren*». «*Прежде всего нам бросается в глаза самое характерное. Но и знакомое мы видим в начале в наиболее обобщенном состоянии*».

Искусствоведческому тексту свойственна «кинематографичность», он разворачивается по «монтажному принципу изображения наблюдаемого» различными средствами [7, с. 47]. Большинство текстов этого типа воспринимаются нами как цепочка кадров кино, и чита-

тель словно не читает, а «смотрит» текст, как киноленту. Следует особо подчеркнуть, что большинство искусствоведческих текстов снабжены фотографиями или рисунками, иллюстрирующими содержание текста. Иллюстрации объединяются в целое с текстом и помогают созданию внутреннего зрительного образа текста.

Итак, научные тексты и в технической сфере, и в об-

ласти искусства строятся по общим законам научного стиля, они детерминированным одними и теми же прагматическими факторами. Однако при этом эти типы научных текстов образуют собственные речевые жанры. На наш взгляд, параметры научного стиля максимально полно реализуются в техническом тексте, тогда как в искусствоведческом можно найти множество отступлений от норм научной речи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азнаурова Э.С. Прагматика текстов различных функциональных стилей / Э.С. Азнаурова // Общественно-политический и научный текст как предмет обучения иностранным языкам: сб. статей под ред. М.Я. Цвиллинга. - М.: Наука, 1987. - С. 3 – 20.
2. Алексеева И.С. Профессиональное обучение переводчика / И.С. Алексеева. СПб.: Институт иностранных языков, 2000. 192 с.
3. Грибакин Н.В. Формирование образного мышления у студентов художественно-графических факультетов педагогических вузов на занятиях композицией в живописи пейзажа: Автореф. дис. канд. пед. наук / Н.В. Грибакин. - М., 2000. - 21 с.
4. Колегаева И.М. Текст как единица научной и художественной коммуникации / И.М. Колегаева. - Одесса: Обл. упр. по печати, 1991. - 121 с.
5. Кондрашова Н.В. Обучение переводу студентов старших курсов факультета изобразительного искусства педагогического вуза (на материале немецкого языка): дис. на соиск. ученой степени канд. пед. наук: 13.00.02 / Кондрашова Наталья Владимировна. - Санкт-Петербург, 2002. - 239 с.
6. Кондрашова Н.В. Особенности специальных текстов разных жанров и их перевода: технические и искусствоведческие тексты (на материале русского и немецкого языков) / Н.В. Кондрашова // Язык и культура. - 2012. № 2. - С. 117-123.
7. Мартыанова И.А. Киносценарная интерпретация текстов разных жанров (композиционно-синтаксический аспект): уч. пос. к спецкурсу / И.А. Мартыанова. - Л.: ЛГПИ, 1990. - 80 с.
8. Матвеева Г.Г. Актуализация прагматического аспекта научного текста / Г.Г. Матвеева. - Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1990. - 168 с.
9. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий / Т.В. Матвеева. - Свердловск: Изд-во Урал. ун-та, 1984. - 131 с.
10. Троянская Е.С. Лингвостилистическое исследование немецкой научной литературы / Е.С. Троянская. - М.: Наука, 1982. - 312 с.

© Кондрашова Наталья Владимировна (nvkondrashova@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Национальный исследовательский университет ИТМО